

РЕГИОНАЛЬНАЯ ИСТОРИЯ И КРАЕВЕДЕНИЕ

УДК [94+355/359.08](470.44)|1650–1674|

Начало функционирования сухопутного торгового пути из Саратова в Москву в третьей четверти XVII века

Я. Н. Рабинович

Рабинович Яков Николаевич, кандидат исторических наук, доцент кафедры истории России и археологии, Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н. Г. Чернышевского, RabinovichYN@yandex.ru

В статье рассмотрены неизвестные страницы истории левобережного Саратова в 1650–1674 гг. Особое внимание уделено использованию прямой дороги по суше из Саратова до Москвы для доставки различных товаров и для других целей. Впервые представлен список иноземных гостей, которые рискнули ехать по этому пути из Саратова в Москву. Подчеркнута важная роль строительства Симбирской засечной черты, а также основания г. Пензы для развития этого сухопутного пути. Показана заинтересованность в таком маршруте Приказа Тайных дел и лично царя Алексея Михайловича.

Ключевые слова: левобережный Саратов, Инсар, Пенза, индийские купцы, казанский таможенник, документы Тайного приказа, подъячий Кирилл Демидов.

The Beginning of Trade Route from Saratov to Moscow in the Third Quarter of the 17th Century

Ya. N. Rabinovich

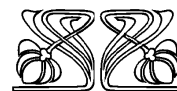
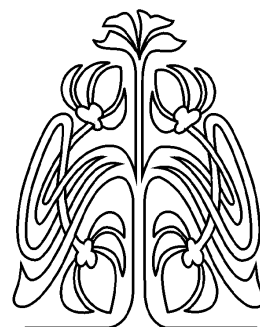
Yakov N. Rabinovich, <https://orcid.org/0000-0002-6204-125X>, Saratov State University, 83 Astrakhanskaya St., Saratov 410012, Russia, RabinovichYN@yandex.ru

The article considers some unknown pages of the history of left bank Saratov in 1650–1674. Special attention is paid to using the direct road along the land from Saratov to Moscow to deliver different goods and for other purposes. A list of foreign visitors that ventured to go this way from Saratov to Moscow is presented for the first time. The role of constructing Simbirsk fort and the grounds of building Penza for this land route are emphasized. The interest of Board of secret affairs and the Tsar Aleksey Mihailovich himself is shown.

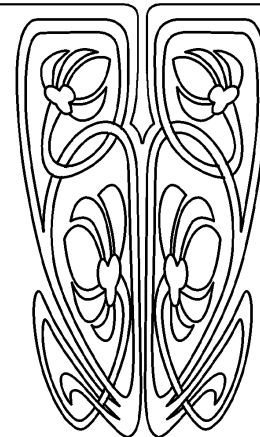
Keywords: left bank Saratov, Insar, Penza, Indian merchants, Kazan customs officer, documents of secret affairs Board, minor official Kirill Demidov.

DOI: <https://doi.org/10.18500/1819-4907-2019-19-2-225-232>

Вопрос о возникновении и функционировании в XVII в. сухопутного торгового пути между такими отдаленными городами, как Москва и Саратов, прямо связан с наличием промежуточных населенных пунктов, где людям можно было бы отдохнуть, сменить усталых лошадей, совершить ремонт саней (телег), укрыться от вражеского нападения и т. д. Наиболее оптимальным считалось (особенно зимой), чтобы в течение дня успеть добраться от одной такой промежуточной станции до другой. Ночевка зимой в голой степи или лесу особой радости для людей не представляла, особенно, если это происходило несколько ночей подряд. Поэтому при изучении вопроса о сухопутном пути необходимо вначале рассмотреть географическое положение Саратова в середине XVII в., который в то время находился на левом берегу Волги (в настоящее время это северная окраина города Энгельса в районе СХИ).

НАУЧНЫЙ
ОТДЕЛ

Вплоть до второй половины XVII в. в радиусе свыше 300 км от Саратова никаких постоянных поселений не было, ни городов, ни сел (рисунок). В. А. Осипов писал: «Почти до середины XVII в. Саратов и Царицын не имели вокруг себя населенных сел и деревень». По отношению к Саратову следовало бы написать «почти до середины 1680-х годов»¹.

На восток простиралась бескрайняя степь, где кочевали сначала ногайцы, затем калмыки и киргиз-кайсаки (казахи). Контакты с этими кочевниками не всегда были мирными. Постепенная колонизация степного Заволжья в окрестностях Саратова началась лишь с середины XVIII в., после основания Покровской слободы в 1747 г.

На севере – северо-востоке на Волге после Смутного времени сначала осваивается район Самарской Луки, появляется постоянное поселение

Сызрань, затем (в последней четверти XVII в., уже после перенесения Саратова на правый берег!) – промысловые села между Сызранью и Саратовом. Сызранско-Пензенская сторожевая черта была построена лишь в начале 1680-х гг., и только после этого начинают возникать первые поселения в Саратовском крае. Среди них можно назвать село Архангельское или Сосновый остров (будущий Хвалынский) в 1685 г., которое было владением Чудова монастыря. Позже, в 1690 г., основаны Малыковка (будущий Вольск) и Терса. Это были владения Новоспасского монастыря. Тогда же и Воскресенский монастырь получил угодья на Волге, где позже будет основано монастырское село Сергиево-Воскресенское или Змеевы горы. На Иргизе с конца XVII в. существовали монастырские села и поселения раскольников. Однако

Крепости и укрепленные линии Среднего и Нижнего Поволжья в XVI–XVIII вв. Взято из: Иванов Ю. Г. Старинные крепости России. Смоленск, 2004. С. 466.

в период существования левобережного Саратова (1616–1674) между Саратовом и Сызранью постоянных поселений еще не было.

В исследовании В. А. Осипова, хронологические рамки которого охватывают весь XVII в., данная информация о колонизации и торговле в Саратовском крае в последней четверти XVII в. занимает довольно большой объем. Для данной книги в соответствии с ее названием эта информация оправдана. Через 20 лет после ее опубликования вышла коллективная монография «Очерки истории Саратовского Поволжья», в которой автором раздела о первоначальном и левобережном Саратове является тот же В. А. Осипов. В ней следовало бы весь сюжет о заселении окрестностей Саратова поместить в раздел «Саратов современный». Все описанные события происходили уже после переноса Саратова на правый берег Волги. К левобережному Саратову это заселение не имеет никакого отношения².

На юге ближайшим населенным пунктом долгое время оставался Царицын, потом появилось временное укрепление на Камышинке, которое со временем стало городом Дмитриевском (Камышином).

На западе – северо-западе после Смутного времени около 20 лет ближайшими соседями Саратова оставались Воронеж, Елец, Лебедянь, Данков, Елифань, Рязск, Шацк, Кадом, Темников, Алатырь. Если соединить указанные города условной линией, то получим дугу окружности радиусом свыше 300 км с центром в Саратове. Внутри этой дуги вплоть до ее центра в Саратове никаких постоянных поселений не было (см. рисунок).

Только в конце 1630-х гг. на западе от Саратова мы видим новые города Усмань, Козлов, Тамбов. В. А. Осипов, говоря о постройке в 1636 г. крепостей Козлов и Тамбов, писал, что «одновременно юго-восточнее Тамбова и Козлова на реке Ломовой были построены еще два города: Верхний Ломов и Нижний Ломов. Все вновь построенные города и городки были заселены стрельцами и разными служилыми людьми»³. Во-первых, стрельцы тоже были служилыми людьми (по-прибору); во-вторых, Верхний Ломов и Нижний Ломов находились не юго-восточнее Тамбова и Козлова, а северо-восточнее этих городов. Крепость Козлов была построена в октябре – ноябре 1635 г. Судя по окружной царской грамоте от февраля 1637 г., где говорится о строительстве Тамбова и Козлова в 1635–1636 г., Верхний Ломов и Нижний Ломов были поставлены одновременно с Тамбовом: «...За Шатцким же от Поля, на реке на Ломове, поставлены два города Ломовы Верхней да Нижней». В данном источнике, который цитировал В. А. Осипов, говорится о заселении этих укрепленных пунктов стрельцами и разными жилиецкими людьми⁴.

Несмотря на постройку Тамбова, дорога из Саратова на Тамбов через реки Медведицу

и Хопер в то время практически не использовалась. Она была опасна из-за постоянных набегов крымцев и ногайских татар Казыева улуса. Можно вспомнить события 1638 г., когда татары захватили на р. Медведице возвращавшихся из Москвы саратовцев Тимофея Барыбина и стрелецкого десятника Степана Еремеева Карташова, а также около 30 других людей⁵.

Связь с Москвой по суше в целях безопасности осуществлялась кружным северным путем, через верховья р. Мокши и Темников (между Саратовом и Темниковом свыше 300 км никаких постоянных населенных пунктов не было). По этой дороге из Саратова на Темников ехал в конце декабря 1639 г. грузинский посол митрополит Никифор, который сумел благополучно преодолеть за 6 дней (25–31 декабря) этот тяжелый путь⁶.

Строительство Тамбовской черты, которой так много внимания уделено в своей книге В. А. Осипов, никак не повлияло на развитие экономики Саратова и его окрестностей (стоит добавить, что это строительство имело весьма отдаленное отношение к истории Саратовского края). Подлинная революция в этом направлении произошла несколько позже, через 15–20 лет, когда была построена другая черта. Речь идет о Симбирской засечной черте. На рубеже 1640–1650-х гг. на пути между Темниковом и Саратовом были построены крепости Инсар, а также Атемар (возле будущего Саранска). Они входили в состав Симбирской засечной черты, протянувшейся от нового города Симбирска до Инсара, строившейся в течение 6 лет (1648–1654 гг.). На ней было возведено всего 8 острогов (Наровчат, Инсар, Саранск, Атемар, Сурск, Карсунь Тагай, Юшанск). Симбирская черта, как и многие другие укрепленные линии, состояла из непрерывного вала со рвом и деревянным тыном по верху вала. В лесных местах этот вал прерывался засекой. В районе Инсара Симбирская черта соприкасалась с Тамбовской чертой. Из Инсара, продолжаясь в юго-западном направлении, она примыкала к другой черте, веденной ей навстречу из Нижнего Ломова.

Инсар и Нижний Ломов будут постоянно фигурировать в документах 1660-х гг., в которых речь идет о сухопутном пути между Саратовом и Москвой, по которому не только следуют гонцы с донесениями, но и доставляются грузы из Саратова в Москву и обратно. Для сопровождения в качестве охраны привлекались конные саратовские стрельцы.

Впервые о гужевом транспорте, о подводах с грузами мы находим сведения в документах 1662–1663 гг., однако такой путь начал осваиваться торговыми людьми несколько ранее. Первые полвека после основания города (1590 г.) сухопутный путь из Саратова в Москву использовался исключительно в военных и административных целях для доставки важной и срочной корреспонденции в столицу и обратно. Однако уже с

1640-х гг. мы наблюдаем сначала робкие, а затем все более смелые попытки перевезти грузы, товары по необжитому пустынному Дикому полю из Саратова через верховья р. Медведицы и р. Алатырь на Арзамас и далее в центральные районы страны. Таким путем в 1649 г. ехали из Саратова до Арзамаса 5 индийских купцов. По сравнению с маршрутом грузинского посла Никифора, который за десять лет до индийцев в конце декабря 1639 г. отважился ехать из Саратова в Москву такой же зимней дорогой, но через Темников, этот путь индийцев был несколько длиннее, проходил севернее, зато был более безопасным.

В январе 1650 г. приехали в Ярославль 5 индийских купцов (известен перечень их товаров). На распросе в съезжей избе эти купцы сказали, что они ехали из Астрахани на Саратов и Арзамас и далее на судах до Ярославля. С трудом верится, что все здесь сказано (или переведено) верно, особенно «на судах до Ярославля» в январе. Но если посмотреть на карту, то можно предположить, что летом или в начале осени индийцы ехали водным путем из Астрахани до Саратова, затем в Саратове пересели на подводы (на сани) и направились в декабре по леду через новую крепость Инсар (построена в 1648 г.) на Арзамас, а оттуда через Нижний Новгород или другим путем – до Ярославля.

Купцы приложили копии с выписи их товаров, которые предполагалось продать в России. Они везли с собой киндяки (2800), кушаки (140), кумачи (435), выбойки гилянские и индийские (178), фаты бумажные (137), «шелк ряский» (231 ансырь, ансырь равен фунту), юфти сафьянов (4291), завесы арабские и гилянские, платки шелковые и др. Можно представить себе удивление саратовцев, которые увидели у себя такое большое количество заморских товаров. Эти товары разгружались с кораблей и перевозились внутрь саратовской крепости, где их осматривали и перечисляли специальные люди.

Данную выпись сделал в Саратове «казанский таможенный ларешный целовальник». В Саратове купцы уплатили в таможене проезжую Казанскую пошлину по деньге с рубля. Эта пошлина составила 0,5 % стоимости товара. Остальную пошлину они должны были уплатить в Москве, но вместо Москвы индийцы поехали в Ярославль, так как в столицу приехал с аналогичным товаром их конкурент – персидский купец⁷.

Мы видим, что в Саратове в 1649 г. уже находился казанский таможенник. Он собирал пошлину с тех купцов, которые не продолжали далее водный путь из Саратова по Волге до Казани, где с них брали пошлину, а двигались из Саратова в сторону Москвы сухим путем, напрямую. Этот факт свидетельствует о том, что аналогичные случаи путешествия с товарами из Саратова напрямую по суше уже имели место до приезда индийских купцов. Если бы знать, с какого времени в Саратове обосновался казанский таможенник,

то можно было бы более точно выяснить время начала функционирования этого торгового пути.

В начале 1660-х гг. для сопровождения грузов по сухопутному пути стали привлекать конных саратовских стрельцов. К примеру, конные стрельцы во главе с пятидесятником Стенькой Кузнецом неоднократно занимались сопровождением грузов по этой новой сухопутной дороге на Москву. Сразу же выяснилось, что подводы не выдерживают такой тяжелой дороги (лошади падают, а телеги ломаются), и необходимо найти населенный пункт, в котором стрельцы могли бы осуществлять замену подвод и лошадей. По челобитной стрельцов в 1663 г. им было разрешено менять подводы в новой крепости Инсар. Такое указание из Москвы получил воевода Саратова стольник Федор Иванович Леонтьев, а также воевода Инсара⁸.

Инсар в те годы был для Саратова самым ближайшим населенным пунктом, он находился от Саратова на расстоянии около 300 км, от него до Темникова было уже близко. Инсар часто упоминается в документах как промежуточный пункт из Москвы до Саратова, который использовали также гонцы: «...*Государева грамота послана с Корсунским станичком с Миколайкой Офонасьевым до Инсары, а с-Ынсыри велено послать на Саратов, а с Саратова послать в Астрахань с нарочными посыльщиками*»⁹. Частые упоминания в источниках о перемене подвод и сопровождении стрельцами таких ценных караванов с грузом свидетельствуют о том, что в начале 1660-х гг. сухопутный торговый путь на Москву из Саратова через Инсар и Темников уже активно функционировал.

Через несколько лет между Инсаром и Саратовом была построена новая крепость Пенза (ок. 1665 г.)¹⁰. А. П. Барсуков упоминает первого воеводу Пензы Елисея Протасьевиича Лачинова под 7172 (1663/1664) г.¹¹ Теперь перемену подвод стали осуществлять на Пензе. Со второй половины 1660-х гг. накануне восстания Степана Разина стал развиваться путь из Саратова в Москву через Пензу и Инсар. Этим же путем в 1670 г. двигались из Саратова на Пензу и Нижний Ломов разинские атаманы Г. Савельев и В. Федоров.

Уже после подавления восстания Степана Разина в 1672 г. воеводе Саратова думному дворянину Федору Ивановичу Леонтьеву (он вторично был назначен в Саратов) пришла грамота из Москвы. Из этой грамоты мы узнаем, что в Саратове воевода часто использовал местных стрельцов (не только конных, но и пеших), а также посадских людей для доставки донесений в ближайшие города. Саратовцы (конные и пешие стрельцы, а также посадские люди) вынуждены были обратиться в Москву, чтобы упорядочить это дело и получать за такую «внеплановую» службу соответствующее вознаграждение. Они своего добились, и в итоге воеводе Леонтьеву велено было учинить указ для этих «ямщиков» «в ямской гоньбе и в прогонах»¹².

В. А. Осипов пишет: «В XVII в. у Саратова от Ардабазарной дороги ответвлялась Большая Саратовская дорога через степь на Пензу – Тамбов – Шацк – Рязань – Москву. Поворот от Волги к Москве был также у Царицына»¹³. Данный маршрут указан не совсем точно. Одного взгляда на карту достаточно, чтобы понять, что из Саратова через Тамбов на Москву караваны не ходили. В 60-е гг. XVII в. после основания Пензы дорога из Саратова на Москву после Пензы шла не на Тамбов, а сразу на Шацк и Рязань. Ранее, когда Пензы еще не было, дорога из Саратова на Москву проходила через Саранск, Темников, но не через Тамбов. Зато через Тамбов проходила дорога из Царицына на Москву.

В дальнейшем на середине пути между Саратовом и Пензой при Петре I в 1696 г. был построен город Петровск. Теперь расстояние между Саратовом и ближайшими населенными пунктами немногим превышало 100 км, что позволило доставлять донесения и приказы гонцам из одного города в другой в течение одного дня. Но это произошло уже при правобережном Саратове. Следует вспомнить рассказ француза Филиппа Авриля, который писал, что в 1687 г. (когда Саратов уже 13 лет находился на правом берегу) ему и его спутникам 3 дня приходилось ночевать в голой степи, двигаясь «по пустыне, не встретив ни деревьев, ни жилищ, ни хижин», пока он не добрался до Пензы. Далее дорога уже была освоена и никаких трудностей не было¹⁴. Эта запись об отсутствии любого жилья на пути от Саратова до Пензы противоречит рассказу Саратовской летописи (авторы ссылаются на труд А. И. Шахматова) о том, что еще в 1670-е гг. при царе Федоре Алексеевиче здесь в районе будущего Петровска существовала обитель во имя Николая Мирликийского. В этой обители якобы еще в 1676 г. был игумен Палладий, а царица Марфа Матвеевна пожаловала данной обители несколько книг. Если бы такая обитель существовала, то Филипп Авриль в сопровождении саратовцев, хорошо знавших окрестные места, ночевал бы в ней, а не в зимней голой степи¹⁵.

Стоит добавить, что первые попытки освоения сухопутных земель правобережья Саратовского края служилыми людьми шло с севера со стороны Пензы и ее уезда. По словам А. А. Герасимова, «пензенские служилые люди были первыми настоящими колонизаторами Саратовского края, по крайней мере, внутренней, неприволжской ее части»¹⁶. Но эта колонизация началась в 1680-х гг., уже после восстания Степана Разина и переноса Саратова на правый берег. К левобережному Саратову данная колонизация не имеет никакого отношения.

Особенно интенсивно сухопутная дорога из Москвы до Саратова использовалась в 1666 г. в связи с приездом в Москву из Астрахани восточных патриархов Паисия и Макария, которые должны были участвовать в низложении патриарха Никона¹⁷. Этим делом занимался в основном

Тайный приказ. Сначала в Саратов по этой дороге (по зимнему санному пути) прибыл под усиленной охраной стряпчий Федор Авраамович Лопухин с денежной казной, затем – подъячий Тайного приказа Порфирий Оловянников. Оба они еще 21 января 1666 г. получили в Москве государево жалование «для Саратовской посылки» (Лопухин – 100 рублей, а Оловянников – 50 рублей)¹⁸.

Позже последовало новое царское указание: Ф. А. Лопухин должен был передать денежную казну для патриархов П. Оловянникову, который оставался в Саратове, а сам ехать в Москву. Это царское указание привез в Саратов еще один голец – стадный конюх Борис Федоров незадолго до приезда патриархов в Саратов. В этой же грамоте говорилось: «Как тебе ся наша грамота придет, ты бы тотчас ехал с Саратова к нам, к Москве наскоро на заводных подводах». Патриархи прибыли в Саратов 20 августа 1666 г. Для них были предусмотрены два варианта маршрута движения из Саратова – водным и сухим путем; второй путь – для быстреего прибытия в Москву: «...с города Саратова сухим путем подняться поспешения ради...». Так что сухопутная дорога из Саратова в Москву к тому времени (1666 г.) уже была освоена хорошо, если по ней планировалось отправить таких высоких гостей. Правда, патриархи решили плыть далее до Самары в связи с улучшением погодных условий¹⁹.

В том же 1666 г. из Саратова в Москву сухим путем отправили казенные грузы, «государевы покупные товары» на нанятых подводах. Саратовский воевода (мы знаем, что в это время в Саратове воеводой был кн. А. Путятин, которого сменил в том же году кн. И. Борятинский) должен был обеспечить отправку этих казенных грузов. В разных городах, в том числе и в Саратове, были наняты извозчики с подводами от Саратова до Москвы. Эти государевы товары вез из Персии подъячий приказа Тайных дел Кирилл Демидов. Он был отправлен в 1663 г. в Персию со многими товарами в составе великого посольства окольничего Ф. Я. Милославского, которое вернулось в 1665 г.²⁰

О размерах торговых операций, которые вел К. Демидов, свидетельствуют следующие цифры: «Всего Персицких денег в расходе и в доимке и Персицких же товаров куплено на Персицкие деньги – на семьдесят на шесть тысяч на шесть сот на пятьдесят рублей на шесть алтын». 76 тысяч рублей – это огромная сумма, почти в 4 раза превосходит размер контрибуции, которую уплатила Россия Швеции по Столбовскому миру. 5 июня 1665 г. корабли с закупленными товарами отплыли из Низовой морской пристани (Ниязово, возле Баку) в Астрахань. Из Астрахани ценный груз сопровождали до Царицына на 4 стругах астраханские стрельцы (им дано было по 5 руб. на струг)²¹. Вместе с К. Демидовым до Саратова ехали гречанин рудознатный мастер Аслан Лаистов (ему дан корм до Саратова 22 руб., по другим

источникам – 10 руб.), а также шелкового дела мастер Иванис и сафьянного дела мастер Арабит («арменин Арабит Мартынов»). Иванису и Арабиту было дано в Астрахани по 5 руб. Эти три мастера получили дополнительно в Саратове еще по 5 руб. (в качестве корма до Москвы). В Красной слободе им было дано еще по 5 руб. государева жалования²².

Подъячий К. Демидов, как пишет В. А. Осипов, в 1668 г. (?) отправил из Саратова с «государевыми товарами» два обоза: «Первый в 30 подвод. А для второго нужно было нанять 229 подвод от Саратова до Красной Слободы, и от нее – до Москвы за 774 рубля. Провожали обоз 60 стрельцов. Подводы с возчиками были наняты в разных городах. В Саратове такого количества подвод нанять было невозможно»²³. В. А. Осипов не совсем верно указал выходные данные источника, на который ссылался: «РИБ. Т. XXV». Правильно – РИБ. Т. XXIII.

По-видимому, речь шла о событиях 1666 г. Подъячий К. Демидов умер в Москве еще до начала апреля 1668 г. В бумагах, которые разбирали в Москве 4 апреля 1668 г. (вскоре после его кончины), были обнаружены записи, относящиеся к 1666 г.

Документы Тайного приказа позволяют уточнить этот сюжет. В октябре 1665 г. в Москве узнали, что из Персии возвратился с закупленными государевыми товарами К. Демидов (он в это время по Волге прибыл с товарами из Астрахани в Саратов). Из Астрахани (или из Царицына) он в августе 1665 г. отправил с вестью в Москву своего доверенного человека, служилого Терского городка Якова Воинова («Терченина»). Возможен вариант, что Я. Воинов был отправлен с донесением в Москву из Царицына или даже из Астрахани станицей, через поле, одновременно с отплытием каравана. В этом письме К. Демидов сообщал, что собирается до окончания осенней навигации доплыть до Саратова и там ждать царского указания. Плыть далее до Самары было нерационально по двум причинам. Во-первых, сухопутный путь из Самары до Москвы намного длиннее, чем из Саратова. Во-вторых, существовала опасность не донести груз до Самары в конце октября из-за начинающегося ледостава. Царь Алексей Михайлович 29 октября 1665 г. распорядился срочно послать в Саратов для сопровождения этих товаров («государевы купецкой казны») служилых людей из Инсара и из Верхнего и Нижнего Ломова по 50 человек. При этом Якову Воинову было выдано 2000 руб. для найма подвод. Из этих денег 1200 руб. предназначались для доставки товаров, закупленных К. Демидовым, а 800 руб. – для подвод под товары одного персидского купца (Якима Олесова или Олисова)²⁴.

30 октября 1665 г. Я. Воинов был отпущен из Москвы на Саратов в сопровождении девяти московских стрельцов приказа Михаила Ознобишина во главе с десятником Сенькой Ивановым

(«а посланы те стрельцы с Терчанином с Яковом за денежною казною в провожатых»). Эта «командировка» для стрельцов была рассчитана на 2 месяца (им было выдано жалование – поденный корм на 2 месяца; десятнику – 1 руб. 17 алтын 3 деньги, а стрельцам – по 1 руб. 7 алтын 2 деньги каждому)²⁵. В Саратове 9 московских стрельцов получили еще по 1 руб. (эти 9 руб. им «дано взаимы», «и те деньги им зачтены в кормовые месячные деньги»)²⁶.

С Яковом Воиновым были отправлены также грамоты воеводам и приказным людям в разные города, чтобы они дали в прибавку к московским стрельцам провожатых, «смотря по вестям» (в связи с участвовавшими разбойными нападениями это было актуально). Воеводы должны были оказывать помощь в найме подвод. Воеводе Саратова (имя не указано, но мы знаем, что в это время здесь был кн. А. Путятин) также была отправлена грамота с требованием, «как провожатые и подводы будут, отпустить велено с казною тотчас»²⁷.

Следовательно, учитывая время на дорогу и срочность доставки груза, можно считать, что закупленные товары были отправлены из Саратова в Москву по зимнему санному пути в конце декабря 1665 г.

В другом источнике уточняется, что 30 октября 1665 г. Яков Воинов получил из Приказа тайных дел 1100 руб. «на наем извоищиков с Саратова до Москвы под государевы покупные товары, с которыми едет из Персидской земли Приказу Тайных дел подъячий Кирилла Демидов». Он получил еще 20 руб. в качестве государева жалования²⁸.

Что касается найма 229 подвод, о которых пишет В. А. Осипов, то источники сообщают, что под царскую казну было нанято 162 подводы, для подъячего К. Демидова и его людей – 22 подводы, для трех мастеров – 8 подвод, для сопровождающих солдат – 2 подводы (это для 10 московских стрельцов), для целовальника Гаврилы и его товарищей – 35 подвод. На каждую подводку было дано по 60 алтын и 4 деньги (из Саратова до Красной слободы). Итого – 416 руб. 26 алтын на 229 подвод. От Красной слободы до Москвы «на те же подводы дано по рублю по 18 алтын по 4 денги на подводку, итого 377 рублей 8 алтын». Всего на найм подвод было отдано 774 руб. 17 алтын и 2 деньги²⁹.

Мы видим, что этот обоз из 229 подвод ехал не только из Саратова до Красной слободы, но и далее из Красной слободы до Москвы в том же составе. Исключение составляли сопровождающие люди в качестве охраны (дорога из Красной слободы до Москвы была менее опасна и не требовала большой охраны). По-видимому, царский указ о выделении для охраны обоза по 50 служилых людей из Инсара, Верхнего и Нижнего Ломова был выполнен не полностью. Во всяком случае известно, что данный обоз сопровождали из Саратова до Красной слободы только 60 конных

ломовских стрельцов. Они получили по полтине денег – всего 30 руб. Приводятся и другие цифры, свидетельствующие о том, что ломовских стрельцов было 73 человека и получили они по полтине, итого 36 руб. 26 алтын и 4 деньги³⁰.

Обоз прибыл в Москву в конце января 1666 г. В пути он находился около месяца. 1 февраля 1666 г. товары были приняты в приказе Тайных дел и началась их выдача. Из записной книги персидских товаров 174 (1665/1666) г. видно, что 19 февраля 1666 г. стольник и ловчий Афанасий Иванович Матюшкин принял большое количество товаров (42 зарбафа, 66 атласов, 84 камки, 500 драг и др.) из числа этих привезенных товаров³¹.

Для справки: в Персии в 1664–1665 гг. было закуплено 132 зарбафа (3810 руб.), 212 атласов (1978 руб.), 288 камок (2521 руб.), 35 ковров золотных, серебряных и шелковых (2710 руб.), 26 ковров шерстяных на бумажной основе (2208 руб.), 93 бархата золотных, волнистых, полосатых и гладких (821 руб.), 94 парчи (746 руб.), около 9300 гладких, полосатых, волнистых и др. драг (ок. 17700 руб.), 120 кисей (390 руб.), 1500 фунтов шелка (2250 руб.), свыше 41 тысяч киндяков (более 30 тыс. руб.), свыше 19 тыс. юфтей сафьяна (свыше 8 тыс. руб.). Всего в Персии куплено товаров, включая обертку, на 73 тыс. 586 руб. Учитывая деньги «на всякие расходы и наем бус» (кораблей) (свыше 1500 руб.), а также другие расходы, получим сумму, которую докладывал К. Демидов – 76 тыс. 650 руб.³²

27 марта 1666 г. у целовальника Я. Воинова принято в Тайном приказе (в так называемом Бечевинном дворе) из выданных ему для найма подвод 1200 рублей, «остаточных денег» 300 руб.³³

Что касается 30 подвод, которые, по мнению В. А. Осипова, отправил в 1668 г. из Саратова в составе первого обоза с государевыми товарами К. Демидов, то источники об этом обозе ничего не сообщают. Возможно, что здесь речь идет о втором обозе, отправленном из Саратова с оставшимися персидскими товарами (в основном дарагами), которые были привезены в Москву зимой 1667 г. Эти товары длительное время хранились в Саратове. Отвечал за них один из помощников К. Демидова Гришка Трехбратеников, который покупал их в Персии. В 1667/1668 гг. К. Демидов (незадолго до своей кончины) написал письмо в Приказ Тайных дел с просьбой взять «недотчетные» деньги с астраханца Гришки Трехбратеникова, который был с ним в Персии: «...*Был за морем у покупки и на Москве у продажи Персидских товаров в целовальниках*». Этот Гришка должен был отдать деньги за купленные киндяки (44 руб.), за проданный товар (32 руб.), за три пуда хлопчатой бумаги (24 руб.), а также «за *тридцать подвод, которые были от Саратова до Москвы под ево Гришкиными товарами – сорок три рубля тридцать алтын две денги*». Возможно, именно про эти 30 подвод писал В. А. Осипов. В 1668 г. царский указ о получении денег с этого должника Гришки был

отправлен астраханским воеводам. 27 февраля 1669 г. в Москве получили донесение воеводы кн. И. С. Прозоровского о том, что все деньги в размере 144 руб. взяты. За Гришку платил другой астраханец Митька Мусарин³⁴.

Маршрут всех обозов из Саратова на Москву проходил через новый город Пензу, Инсар, Красную Слободу и Темников. Красная Слобода (Краснослободск) находилась на р. Мокше, на середине пути между Инсаром и Темниковом. По этому маршруту, начиная с 1661 г., кочевники-калмыки перегоняли в Москву табуны лошадей (сначала эпизодически, а после переноса Саратова на правый берег – довольно регулярно)³⁵.

Первое время, несмотря на то, что саратовцы активно участвовали в такой транзитной торговле, в самом Саратове провозимых товаров оседало весьма мало (товар оставался здесь только для временного хранения). Нужен был значительный капитал, чтобы заняться перекупкой больших партий товара, посреднической деятельностью. Постепенно с развитием торговли в Саратове стали появляться состоятельные купцы, «лучшие люди». Но это происходит, в основном, уже после переноса Саратова на правый берег Волги. Теперь значительная часть грузов стала доставляться в Саратов из Москвы (и обратно) сухим путем, хотя Волжский торговый путь продолжал играть важную роль.

Примечания

- 1 *Осипов В. А.* Очерки по истории Саратовского края конец XVI и XVII вв. Саратов, 1976. С. 34.
- 2 См.: *Осипов В. А.* Саратовское Поволжье в XVI–XVII вв. // Очерки истории Саратовского Поволжья. Т. 1 : С древнейших времен до отмены крепостного права / под ред. И. В. Пороха. Саратов, 1993. С. 44.
- 3 *Осипов В. А.* Очерки по истории Саратовского края... С. 64–65.
- 4 См.: Окружная царская грамота в Пермь Великую о повсеместном сборе денег на строение укреплений против Крымских и Ногайских татар. 1637, февраль // Акты, собранные в библиотеках и архивах Российской империи Археографической экспедицией Академии Наук : в 4 т. СПб., 1836. Т. 3 (1613–1645), № 268. С. 410.
- 5 См.: *Рабинович Я. Н.* Воеводы левобережного Саратова (1616–1641) / под ред. С. А. Мезина. 2-е изд. перераб. и доп. Саратов, 2014. С. 191.
- 6 См.: *Полиевктов М. А.* Посольство князя Мышецкого и дьяка Ключарева в Кахетию. Тифлис, 1928. С. 9–10.
- 7 См.: *Уляницкий В. А.* Сношения России с Средней Азией и Индией // ЧОИДР. 1888. Кн. 3 (146). С. 34.
- 8 См.: *Гоздаво-Голомбиевский А. А.* Материалы для истории г. Саратова : записи книг Печатного приказа (1650–1675 гг.) / сообщил А. Голомбиевский. М., 1892. № 47. С. 14 (далее – *Голомбиевский А. А.* Материалы...).
- 9 Записная книга приказа Тайных дел за 7174 год : Дела Тайного приказа. Кн. 1 // Русская историческая библиотека (далее – РИБ) : в 39 т. СПб., 1907. Т. 21. Стб. 1125.

- ¹⁰ См.: Строельная книга города Пензы 1664–1665 гг. / предисл. В. А. Борисова // ЧОИДР. 1899. Ч. 1. С. 1–59.
- ¹¹ См.: Барсуков А. П. Списки городских воевод и других лиц воеводского управления Московского государства XVII столетия по напечатанным правительственным актам. СПб., 1902. С. 169.
- ¹² Голомбиевский А. А. Материалы... № 63. С. 16.
- ¹³ Осипов В. А. Очерки по истории Саратовского края... С. 53.
- ¹⁴ См.: Чекалин Ф. Ф. Саратовское Поволжье с древнейших времен до конца XVII века. Саратов, 1892. С. 75.
- ¹⁵ См.: Духовников Ф. В., Хованский Н. Ф. Саратовская летопись // Саратовский край, исторические очерки, воспоминания, материалы. Вып. 1. Саратов, 1893. С. 36.
- ¹⁶ Гераклитов А. А. История Саратовского края в XVI–XVIII вв. Саратов, 1923. С. 313.
- ¹⁷ См.: Гиббенет Н. Историческое исследование дела патриарха Никона. Часть вторая. СПб., 1884 ;
- ¹⁸ См.: Приходно-расходные книги Приказа Тайных Дел. Книга 1665–1666 гг. : Дела Тайного приказа. Кн. 3 // РИБ. СПб., 1904. Т. 23. Стб. 696.
- ¹⁹ См.: Рабинович Я. Н. Левобережный Саратов в 1666 году // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия История. Международные отношения. 2012. Т. 12, вып. 1. С. 101–104.
- ²⁰ См.: Веселовский С. Б. Дьяки и подьячие XV–XVII вв. М., 1975. С. 146.
- ²¹ См.: Книги Персидских товаров. Книга 1666–1670 гг. : Дела Тайного приказа. Кн. 3 // РИБ. Т. 23. Стб. 1481–1482.
- ²² См.: Книга Сафьянного завода (1666–1670) : Дела Тайного приказа. Кн. 3 // РИБ. Т. 23. Стб. 1583, 1592.
- ²³ Осипов В. А. Очерки по истории Саратовского края... С. 58.
- ²⁴ См.: Записная книга приказа Тайных дел за 1714 г. : Дела Тайного приказа. Кн. 1 // РИБ. Т. 21. Стб. 1122–1123.
- ²⁵ См.: Приходно-расходные книги приказа Тайных дел. Книга 1665–1666 гг. // РИБ. Т. 23. Стб. 687–688.
- ²⁶ См.: Книга Сафьянного завода (1666–1670) // РИБ. Т. 23. Стб. 1583, 1592.
- ²⁷ См.: Записная книга приказа Тайных дел за 1714 г. // РИБ. Т. 21. Стб. 1122–1123.
- ²⁸ См.: Приходно-расходные книги приказа Тайных дел. Книга 1665–1666 гг. // РИБ. Т. 23. Стб. 687–688.
- ²⁹ См.: Книга Сафьянного завода (1666–1670) // РИБ. Т. 23. Стб. 1594, 1603–1605.
- ³⁰ См.: Там же. Стб. 1583–1585, 1590–1593, 1605.
- ³¹ См.: Книги Персидских товаров. Книга 1666–1670 гг. (Книга записная Персидским товаром 174 году : зарбарфом, огласов и бархату) : Дела Тайного приказа. Кн. 3 // РИБ. Т. 23. Стб. 1481–1498.
- ³² См.: Книги Персидских товаров. Книга 1663–1665 гг. : Дела Тайного приказа. Кн. 3 // РИБ. Т. 23. Стб. 1413–1481.
- ³³ См.: Книга Сафьянного завода (1666–1670) // РИБ. Т. 23. Стб. 1595.
- ³⁴ См.: Приходно-расходные книги приказа Тайных дел. Книга 1667–1668 гг. : Дела Тайного приказа. Кн. 3 // РИБ. Т. 23. Стб. 964.
- ³⁵ См.: Рабинович Я. Н. Калмыки и левобережный Саратов во второй – третьей четверти XVII века : от вооруженных конфликтов к мирным торговым связям // Военно-исторические исследования в Поволжье. М., 2018. Вып. 12. С. 67–75.

Образец для цитирования:

Рабинович Я. Н. Начало функционирования сухопутного торгового пути из Саратова в Москву в третьей четверти XVII века // Изв. Саратов. ун-та. Нов. сер. Сер. История. Международные отношения. 2019. Т. 19, вып. 2. С. 225–232. DOI: <https://doi.org/10.18500/1819-4907-2019-19-2-225-232>

Cite this article as:

Rabinovich Ya. N. The Beginning of Trade Route from Saratov to Moscow in the Third Quarter of the 17th Century. *Izv. Saratov Univ. (N. S.), Ser. History. International Relations*, 2019, vol. 19, iss. 2, pp. 225–232 (in Russian). DOI: <https://doi.org/10.18500/1819-4907-2019-19-2-225-232>